

Когда Сюэ И медленно открыл глаза, он почувствовал тяжесть в груди, словно там лежал камень, и ему было трудно дышать.

В комнате стояла темнота, и Сюэ И собрался включить прикроватный светильник. Двигая рукой, он наконец понял, в чём дело. Он ещё раз провёл рукой — это было очень худое тело, кожа была нежной, но под ладонью на спине прощупывались кости, до невозможности истощённое.

Память постепенно возвращалась, и события прошлой ночи, как кадры из фильма, начали проноситься в его голове. Когда он раздел развеселившегося от выпитого Гу Юаня и хотел укрыть его одеялом, тот вдруг потянулся и ущипнул его за ухо, при этом ругая по имени-отчеству, называя подлецом и мерзавцем.

Сюэ И не стал спорить с пьяным, с трудом освободив ухо, но тут Гу Юань уже ущипнул его за щёку, словно между ними была давняя вражда, приложив все детские силы. В возне лоб Гу Юаня стукнулся о нос Сюэ И.

Удар получился болезненным, слезы брызнули из глаз непроизвольно. Сюэ И, зажимая нос, страдал от боли, а Гу Юань вдруг засмеялся, выглядел очень довольным.

Потом Гу Юань набросился на него с поцелуями. Сюэ И сам не понял, что на него нашло. Вино он правда пил, но до пьяного состояния не доходил, голова была ясная, однако Гу Юаня он не оттолкнул.

А дальше последовала полночная близость.

Сюэ И включил свет. Глядя на Гу Юаня, который мертвецки спал, уткнувшись ему в грудь, он вздохнул, ругая себя за слабоволие, и очень осторожно стащил его с себя, после чего перевернулся и встал с кровати.

Вчера после всего он был слишком уставшим, так что не стал мыться и просто уснул рядом с Гу Юанем. Сейчас тело ощущалось очень неприятным, и Сюэ И босиком пробежал в ванную.

Резко ополоснувшись, Сюэ И встал перед зеркалом и увидел на своей груди пять фиолетовых следов от зубов.

Гу Юань раньше никогда не кусался. Если бы это были только следы на груди, но Сюэ И безмолвно устался на отпечаток зубов на собственном носу, чувствуя, что показываться на людям просто неловко.

Вчерашний Гу Юань был неестественно страстен, а пьяный Гу Юань проявлял инициативу и смелость. Но кто бы мог подумать, что получив удовольствие, он так быстро переменится и чуть не откусит Сюэ И нос.

Обернувшись полотенцем вокруг пояса, Сюэ И вышел из ванной. Он решил не будить Гу Юаня — сейчас, когда тот трезв, ему было бы действительно неловко. Лучше подождать, пока тот проснется сам и уйдет.

К сожалению, его планы были нарушены. Когда он подошел к сушилке для белья у балкона, чтобы взять одежду, он случайно задел вешалку, и та с грохотом упала на пол. Гу Юань, чей сон в последнее время был очень чутким, мгновенно проснулся.

— Сюэ И? — Гу Юань сонно глядел на спину человека, стоящего у кровати, и неуверенно

позвал.

Сюэ И, наклонившись, надел нижнее белье и только тогда глухо отозвался:

— Угу.

Он продолжал стоять спиной к Гу Юаню, одеваясь.

Гу Юань пошевелился. Всё тело ныло, словно его переехал каток, и Гу Юань понял, что произошло прошлой ночью. Это было полной неожиданностью. Вчера он правда хотел только узнать, где живет Сюэ И, и не планировал напиваться, сходить с ума и заниматься с ним сексом, боясь вызвать у Сюэ И отвращение.

Жаль, что вчера он был слишком пьян, и сейчас совершенно не помнил, как они очутились в одной постели. Гу Юань перевернулся на живот, подпер руками подбородок и сладострастно разглядывал гладкую спину Сюэ И с рельефными мышцами.

Гу Юань чувствовал несправедливость: вчера он был пьян в стельку, а сегодня страдал от ломоты в пояснице и ногах. Сюэ И, похоже, наслаждался, а он ничего не помнил. Казалось, что он не получил удовольствия, а только собирал кучу последствий.

Подумав так, Гу Юань сбросил одеяло, слез с кровати и босиком подошёл к Сюэ И сзади. Одной рукой он обхватил его талию, а другой стянул с бёдер полотенце.

Хотя в комнате работало отопление, без одежды было всё равно прохладно. Гу Юань, покинув тёплое одеяло, моментально покрылся гусиной кожей. Сюэ И тоже замёрз — он не успел надеть штаны, как Гу Юань стянул с него полотенце.

— Гу Юань, — Сюэ И подбирал слова, чтобы объяснить. — Вчера мы...

— Ты только не говори, что я вчера, когда пьян, тебя домогался, — Гу Юань прижался лицом к спине Сюэ И и с праведным видом заявил. — У меня отличное поведение в пьяном виде, я никогда не творю безобразий.

— Твое поведение в пьяном виде отвратительное, — спокойно ответил Сюэ И. — Отпусти меня сначала.

Гу Юань поднял голову, увидел красные уши Сюэ И, дотронулся до них и, усмехнувшись, спросил:

— А чего ты тогда стесняешься? Вот, уши уже покраснели.

Сюэ И сжал губы и ничего не ответил. Он убрал руки Гу Юаня со своей талии и продолжил одеваться.

Гу Юань перестал дразнить Сюэ И. Снаружи было слишком холодно, поэтому он вернулся на кровать, укрылся одеялом и, лениво улыбаясь, спросил:

— Почему ты не оборачиваешься? Неужели тебе неловко, что мы переспали после развода?

Сюэ И, закончив одеваться, спокойно ответил:

— Нет. Это было по обоюдному согласию, почему я должен чувствовать себя неловко? Он бы не изменил и не стал любовником, поэтому ему нечего было стыдиться.

Гу Юань прищурился и умолк. В этот момент Сюэ И обернулся и, глядя на него бесстрастным взглядом, произнёс:

— Ты не пойдёшь в душ? Вчера я тебя не убирал.

Гу Юань уже ощущал, как изнутри медленно вытекает что-то липкое. Это чувство, похожее на недержание, заставляло его испытывать стыд. Он собирался дождаться, пока Сюэ И уйдёт на кухню готовить, чтобы незаметно просочиться в ванную.

Теперь, когда Сюэ И сказал об этом прямо, Гу Юань рассердился и злобно посмотрел на него. Но при взгляде он заметил на носу Сюэ И чёткий отпечаток зубов, да и сам нос немного покраснел и опух.

Гу Юань не выдержал и фыркнул, смеясь так, что чуть не задохся:

— Сюэ И, твой нос — просто смех.

— Да, меня укусила бешеная собака, — Сюэ И бросил взгляд на корчащегося от смеха Гу Юаня и шагнул на кухню.

Гу Юань продолжал хохотать. В голове вертелись слова Сюэ И. Он помнил, что вчера нос Сюэ И был цел, и рядом с Сюэ И был только он.

Неужели это он укусил? Гу Юань всё ещё сомневался. Он помнил, что ведёт себя прилично и когда пьян. Не плачет и не буйнит, а наоборот, очень послушен, делает всё, что ему велят. Семь лет назад было именно так, иначе как бы он попал в постель к тоже пьяному Сюэ И? Вчера, наверное, Сюэ И перебрал и звереет.

Но Сюэ И вряд ли сам себя укусил. Гу Юань решил, что это, скорее всего, сделал он.

— Эй, кого ты называешь бешеной собакой? — Гу Юаню очень не понравилось, что Сюэ И так выразился, и он прокричал в след.

Сюэ И разбивал яйца и не хотел отвечать. Гу Юань не успокоился и продолжил спрашивать:

— Это правда, я укусил?

Сюэ И отозвался с досадой:

— Ты как собака.

Гу Юань злобно уставился на спину Сюэ И. Он действительно родился в год Собаки, так что возразить было нечего.

К молоку и хлебу Сюэ И быстро пожарил пару яиц и вынес из кухни. Увидев, что Гу Юань всё ещё сидит на кровати, он без особого энтузиазма произнёс:

— Иди сначала в душ, потом поешь, и я отвезу тебя домой. Мне утром на работу, так что не тyani.

Гу Юань с ухмылкой уставился на нос Сюэ И. Ему казалось, что одного зубного следа мало, надо было укусить ещё разок.

Сюэ И чувствовал этот взгляд и его всё больше бешало. Пойти на работу с таким видом —

Чжан Янь точно будет смеяться над ним до смерти, а остальные коллеги будут хихикать за спиной.

Гу Юань продолжал злорадствовать. Сюэ И всё больше злился, он не понимал, почему должен уступать Гу Юаню. Он не чувствовал, что ему что-то должен Гу Юаню. Деньги, которые Гу Юань дал на лечение матери, он давно вернул, управляя его имуществом. А в деле с корпорацией Шэнь он предупредил Гу Юаня, позволив корпорации Гу избежать интриг Шэнь, так что он считал долг погашенным.

Теперь единственное, что ему оставалось — это следить за Сюэ Ин, чтобы она не смогла навредить Гу Юаню.

Сюэ И отложил палочки, подошёл к кровати, схватил Гу Юаня за плечи и поднес своё лицо ближе.

Гу Юань с открытым ртом следил за тем, как лицо Сюэ И увеличивается в размерах перед глазами. Ему показалось, что сердце забилося где-то в горле. Раньше, когда он доводил Сюэ И, сердясь последний начинал его целовать, доводя Гу Юаня до безумия и возбуждения, а потом бросал и уходил заниматься своими делами, оставляя Гу Юаня злиться до полусмерти.

<http://bllate.org/book/16695/1533113>